

УДК 343.97

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В КРЫМУ

Зиновьев И., Реутов В. Е.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: reutov@ie.u.cfu.ru

В доминирующем большинстве случаев при изучении преступлений экономической направленности (далее ПЭН) объектом анализа исследователей становятся абсолютные показатели (включая количественные характеристики зарегистрированных, предварительно расследованных и/или временно приостановленных ПЭН), либо (в лучшем случае) их производные. При этом исследователи в качестве источника информации зачастую используют исключительно статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД [1] или Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [2].

Такой подход к изучению ПЭН объясняется, на наш взгляд, рядом основных причин, среди которых необходимо отметить деградацию вневедомственной отечественной криминологической школы (или ее переход в закрытый режим публикаций); нежелание формальных властных элит видеть и знать реальное положение с экономической преступностью в стране; заказ на «социальный позитив»; уверенность представителей исполнительной власти во вседозволенности при сохранении формальных признаков личной преданности; вырождением модели социальной структуры современного общества страны и рядом других, не менее негативных. Информационно-аналитические справки (о состоянии преступности и основных результатах оперативно-служебной деятельности) МВД Республики Крым [3] не только носят формально-декларативный характер, но и не являются источником вторичного массива данных для анализа либо валидного анализа материального ущерба.

Ключевые слова: экономическая преступность, материальный ущерб, динамические и структурные тренды, моделирование прогнозных тенденций, преступления экономической направленности, экономическая преступность в Республике Крым.

ВВЕДЕНИЕ

По нашему мнению, количественные характеристики ПЭН не вполне корректно позиционируют роль и значение преступлений экономической направленности в формировании динамических трендов экономики страны, а также не могут отразить степень экономического, социального и морального ущербов от данного вида противоправных деяний. Ограничение объектно-предметного поля исследований рассмотрением лишь степени распространенности данного явления и количественной динамики его развития по основным формальным официальным показателям не позволяет учесть перспективную степень формирующегося правового нигилизма, ментальных трансформаций и расслоения общества по степени «подсудности» при совершении противоправных деяний, а также иных значимых аспектов влияния ПЭН на социальные и экономические тренды.

Обосновывая избранный нами временной диапазон для анализа материального ущерба от преступлений экономической направленности, мы руководствовались следующим: 2014 год следует считать «переходным» для региона (в рамках которого лишь начался переход на российскую правовую базу); период 2015–2019 гг.

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

допустимо считать «условно-целостным» (без форс–мажорных преобразований в экономике и правовой системе, аналогичным весне–лету 2020 года из-за COVID–19).

Цель исследования – выявить наиболее валидные и информационно насыщенные маркерные показатели преступлений экономической направленности, способные предоставить информационную базу для анализа наиболее значимых и формирующихся тенденций материального ущерба от ПЭН в Республике Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Общая динамика показателей по ПЭН за 2015–2019 гг. (табл. 1) свидетельствует о том, что наметившийся к 2017 году стремительный рост числа зарегистрированных ПЭН был «приостановлен» за счет системного применения «административного ресурса». Обоснованность данного утверждения косвенно подтверждается практически неизменной динамикой количества предварительно расследованных ПЭН за анализируемый период. Однако это использование «системы с положительной обратной связью» (рис. 1) дало свой результат лишь к 2018 году (за счет взрывного роста приостановленных уголовных дел и некоторого роста прекращенных дел по ПЭН).

Таблица 1.

Количественные характеристики структуры расследуемости зарегистрированных преступлений экономической направленности в Республике Крым в 2015–2019 гг., *

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Зарегистрировано ПЭН	845	856	1066	1037	772
Предварительно расследовано ПЭН	537	530	467	489	458
ПЭН, УД о которых приостановлены	267	223	251	415	201
УД по ПЭН, дела по которым прекращены	81	70	98	133	111

* – данные составлены по формам 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

При сохранении данного подхода в 2018–2019 гг. модель «корректив» фактических показателей к 2020 году уже изжила себя и приведет к сокращению количества зарегистрированных преступлений к «абсурдному» уровню в 650 ПЭН за год. С учетом того, что возможность «накопления» приостановленных уголовных дел практически исчерпана, следует обоснованно ожидать прироста прекращенных дел, что, в свою очередь, будет вызывать оправданные вопросы у прокуратуры Республики Крым и привлечет внимание к ситуации в регионе со стороны федерального центра.

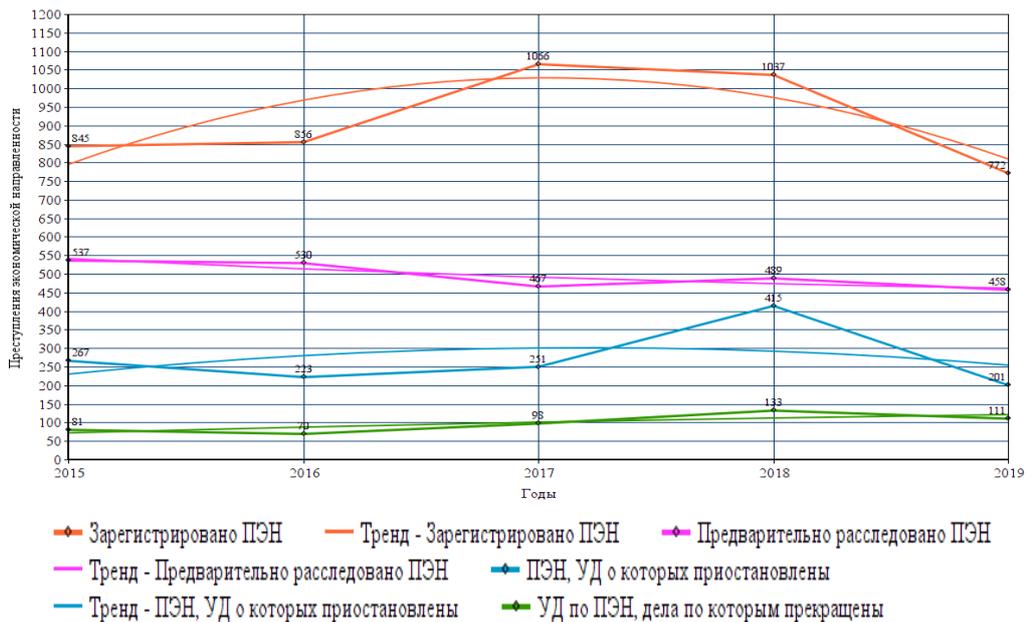

Рисунок 1. Общая динамика и полиномиальные тренды по показателям регистрируемости и раскрываемости ПЭН в Республике Крым в 2015–2019 гг., *
* – составлено на основе данных форм 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

Перепроверяя рабочую гипотезу об «управляемом характере» официальных показателей, характеризующих состояние ПЭН в Крыму, мы проанализировали динамику структурных долей по предварительно расследованным, прекращенным и приостановленным уголовным делам по преступлениям данной категории (табл. 2). В качестве базы анализа мы использовали показатель количества зарегистрированных ПЭН, отражающий абсолютную величину состояния «системы экономических преступлений» в анализируемом периоде. Детализация трендов структурных долей (рис. 2) свидетельствует о правомерности выдвинутой нами гипотезы и подтверждает ее.

Таблица 2.
Динамика структурных долей показателей, характеризующих ПЭН в Республике Крым в 2015–2019 гг.

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Доля предварительно расследованных ПЭН от зарегистрированных, %	63,55	61,92	43,81	47,16	59,33
Доля прекращенных УД по ПЭН от зарегистрированных, %	9,59	8,18	9,19	12,83	14,38
Доля приостановленных УД по ПЭН от зарегистрированных, %	31,60	26,05	23,55	40,02	26,04

* – данные составлены по формам 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Дополнительным позитивным итогом графической формы представления полученных трендов является возможность визуализации тех рычагов воздействия на официальные показатели по ПЭН, которые использовались для достижения «положительного социального эффекта». Учитывая тот факт, что количество предварительно раскрытых преступлений (по ПЭН) оставалось практически неизменным весь анализируемый период (рис. 2), мы применили и еще один расчетный показатель (доля предварительно расследованных ПЭН, уголовные дела о которых направлены в суд с обвинительным заключением, %), позволяющий оценить ту долю преступных деяний данной категории, которую решили вынести на судебное рассмотрение. В 2015–2019 гг. данный показатель составлял: 84,92; 86,79; 79,01; 72,80 и 74,02 %, соответственно. Налицо нисходящая динамика доли даже предварительно расследованных преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых доходят до судебного рассмотрения. «Списать» подобную устойчивую тенденцию лишь на процедурный характер, на наш взгляд, не представляется возможным.

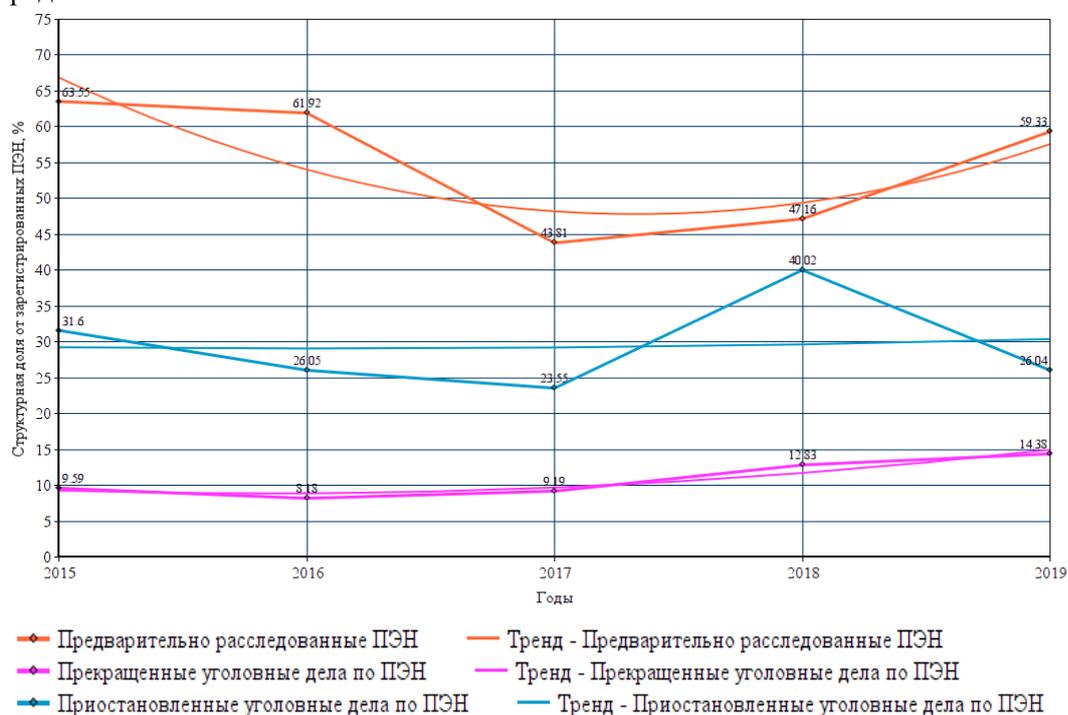

Рисунок 2. Детализация полиномиальных трендов показателей структурных долей предварительно расследованных, приостановленных и прекращенных уголовных дел по ПЭН в Республике Крым в 2015–2019 гг., *

* – составлено на основе данных форм 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

Для анализа материального ущерба от преступлений экономической направленности и его соотношения с материальным ущербом от всех преступных

деяний (на основе официальных данных), мы вычленили три базовых показателя (табл. 3). Динамика их развития (рис. 3) наглядно демонстрирует «всплеск» причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам (как по преступности в целом, так и по ПЭН) в 2016 году, а также по приостановленным уголовным делам указанных категорий в 2018 году. При этом, графическое представление сравнительных тенденций по преступности в целом и ПЭН позволяет выявить значимые структурные различия, а полиномиальные тренды свидетельствуют о разнонаправленных векторах развития, направленность которых не может быть следствием разовых всплесков и/или колебаний в системе учета и/или активности преступности.

Таблица 3.

Количественные характеристики материального ущерба от преступлений экономической направленности в Республике Крым в 2015–2019 гг., *

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Размер причиненного МУ от зарегистрированных преступлений, всего, тыс. руб.	2243589	4125127	1628133	2967424	3902711
Размер причиненного МУ по оконченным УД, тыс. руб.	1057130	2248281	642907	656767	1883887
Размер причиненного материального ущерба по приостановленным УД, тыс. руб.	1186459	1876846	985226	2310657	2018824

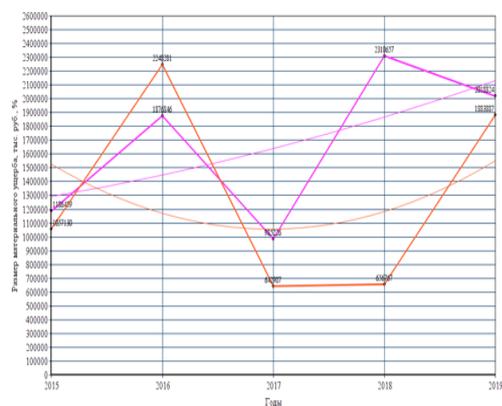
* – данные составлены по формам 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

Однако если по материальному ущербу от преступности в целом (рис. 3. а)) тренд на превышение материального ущерба по приостановленным делам все еще продолжает превышать линию тренда по оконченным, то в отношении материального ущерба (МУ) от ПЭН (рис. 3. в)) данную негативную тенденцию практически удастся переломить к 2020 году. При анализе данных ежемесячных форм 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4] удалось выявить «компенсационный» источник данного противоречия (рис. 4), заключающийся в характере тренда добровольно погашенного материального ущерба по ПЭН.

Обращает на себя внимание не только тот факт, что сумма добровольно погашенного материального ущерба по уголовным делам по ПЭН за пять анализируемых лет составила 2 388 273 тыс. руб., но и то, что (за исключением 2016 года) данный «компенсационный механизм» избегания уголовного наказания перестал быть интересен субъектам преступных деяний. Его незначительный рост в 2019 году объясняется ростом масштабов материального ущерба от самих преступных деяний экономической направленности.

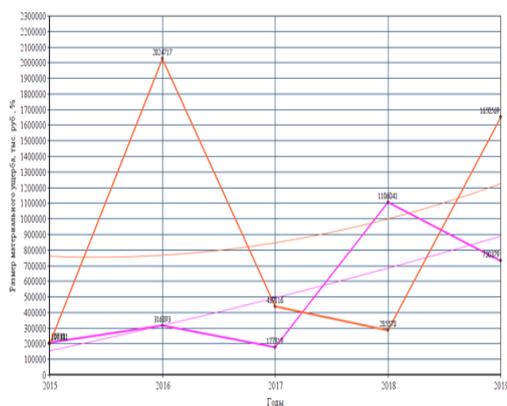
МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

а) материальный ущерб от преступности в Республике Крым

— Размер привлеченного МУ по категориям УД — Тренд - Размер привлеченного МУ по категориям УД
— Размер привлеченного материального ущерба по преступлениям УД — Тренд - Размер привлеченного материального ущерба по преступлениям УД

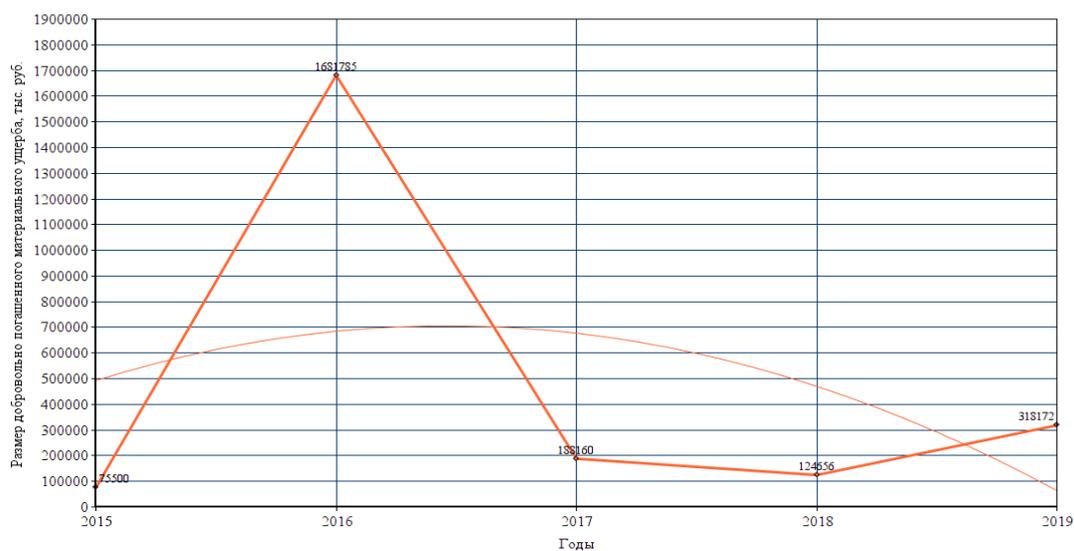
в) материальный ущерб от ПЭН в Республике Крым

— Материальный ущерб по категориям УД по ПЭН — Тренд - Материальный ущерб по категориям УД по ПЭН
— Материальный ущерб по преступлениям УД по ПЭН — Тренд - Материальный ущерб по преступлениям УД по ПЭН

Рисунок 3. Динамика количественных показателей материального ущерба от преступности в Республике Крым (а) и от ПЭН (в) в 2015–2019 гг., *

* – данные составлены по формам 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

— Добровольно погашенный материальный ущерб по ПЭН — Тренд - Добровольно погашенный материальный ущерб по ПЭН

Рисунок 4. Динамика добровольно погашенного материального ущерба по ПЭН в Республике Крым в 2015–2019 гг., *

* – данные составлены по формам 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

Стремясь к детализации структурного и динамического анализа тенденций в экономической преступности в Крыму, мы разработали и рассчитали ряд «маркерных» показателей, способствующих более глубокому осмыслению сформировавшихся и формирующихся трендов. Первая группа из них (включающая два показателя) характеризует тренд «специализации» выявленных лиц, совершивших ПЭН именно на данном виде противоправных деяний (рис. 5). Издержки совершения ПЭН с 2017 года стали столь высоки и растущие шансы на раскрытие преступления экономической направленности (на уровне 59 %) привели к снижению вовлеченности каждого выявленного преступника в несколько преступлений одновременно. Косвенно выявленная тенденция подтверждает, к сожалению, и тот факт, что количество выявленных лиц, совершивших ПЭН, снижается, однако это представляется маловероятным де-факто (по меньшей мере из-за того, что сами преступления экономической направленности являются интеллектуалоемкими и практически неосуществимы «кустарями-одиночками» вне использования финансовой и информационно-телекоммуникационной инфраструктур).

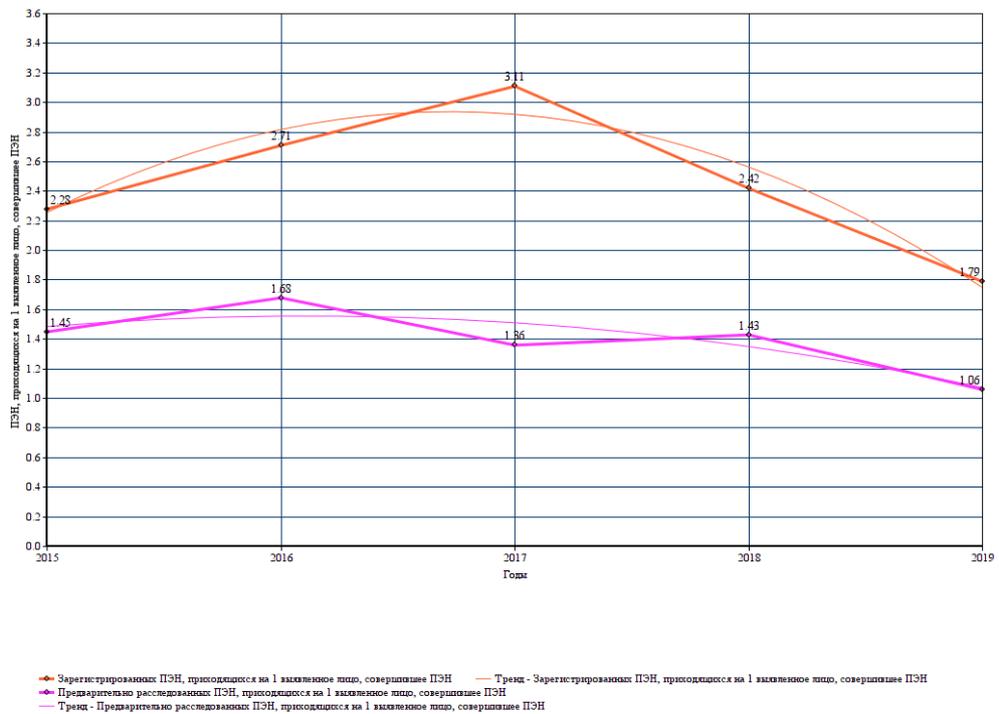

Рисунок 5. Динамика маркерных показателей, характеризующих количество ПЭН, приходящихся на 1 выявленное лицо, совершившее ПЭН в Республике Крым в 2015–2019 гг., *

* – данные составлены по формам 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

Вторая группа показателей характеризует масштаб распространения ПЭН в стоимостном выражении и включает в себя четыре «маркера» (табл. 4). Рост МУ на 1 зарегистрированное ПЭН в 6,4 раза и в 5 раз на 1 выявленное лицо, совершившее ПЭН за рассматриваемый период, свидетельствует о разрастании экономической преступности в регионе как по масштабам, так и по вовлеченности лиц.

Таблица 4.

Маркерные показатели, характеризующие масштаб распространенности ПЭН в Республике Крым в 2015–2019 гг., *

Наименование показателя	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Материальный ущерб (по оконченным и приостановленным УД) на 1 зарегистрированное ПЭН, тыс. руб.	481,316	2735,526	578,738	1341,966	3084,130
Материальный ущерб (по оконченным и приостановленным УД) на 1 выявленное лицо, совершившее ПЭН, тыс. руб.	1099,222	7410,158	1798,644	3251,446	5511,454
Материальный ущерб (по оконченным УД) на 1 предварительно расследованное ПЭН, тыс. руб.	371,194	3820,221	940,291	584,004	3603,862
Материальный ущерб на 1 оконченное УД по ПЭН, материалы о которых направлены в суд с обвинительным заключением, тыс. руб.	437,129	4401,559	1190,016	802,185	4868,935

* – данные составлены по формам 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

Опираясь на данные табл. 4, допустимо констатировать, что внешняя позитивная динамика, выражающаяся в снижении абсолютных показателей количества зарегистрированных преступлений экономической направленности, не отражает отрицательного итога неудачных попыток исполнительной власти региона переломить скачкообразный рост ПЭН в 2016 и 2019 годах. Графическое представление динамики маркерных показателей второй группы (рис. 6) дает возможность выявить и еще один значимый аспект: если в 2016 году материальный ущерб на 1 направленное в суд с обвинительным заключением уголовное дело по ПЭН превышал материальный ущерб на 1 зарегистрированное и 1 предварительно расследованное преступление (что можно было бы объяснить «накопленным итогом» расследования совершенных ранее крупных преступлений экономической направленности), то в 2019 году тренд по материальному ущербу зарегистрированных и предварительно расследованных уголовных дел по ПЭН практически сравнялись (что, попросту, математически невозможно при существующем уровне раскрываемости. Кроме того, полиномиальные тренды материального ущерба по предварительно расследованным ПЭН и уголовным делам, направленным в суд с обвинительным заключением, системно превышают тренд

материального ущерба по зарегистрированным ПЭН за весь исследуемый период, что явно противоречит не только скачкообразной динамике материального ущерба на 1 выявленное лицо, совершившее ПЭН, но и здравому смыслу.

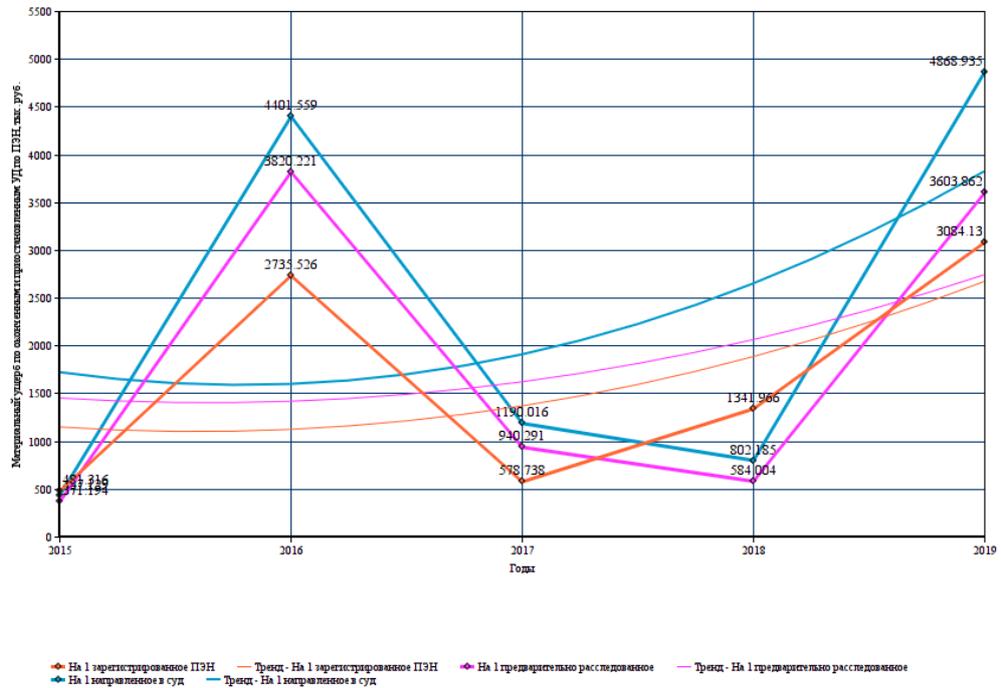

Рисунок 6. Динамика маркерных показателей, характеризующих масштабы распространенности ПЭН в Республике Крым в 2015–2019 гг., *

* – данные составлены по формам 4–ЕГС Прокуратуры Республики Крым [4].

ВЫВОДЫ

1. Показатели официальной статистики, характеризующие как структуру, так и динамику преступлений экономической направленности в Республике Крым, не отражают реальных масштабов и тенденций в экономической преступности региона и математически не вполне корректны.

2. Структурные маркеры первой и второй групп, предложенные нами, позволяют не только выявить сложившиеся негативные тенденции в динамическом росте масштабов ПЭН на территории, но и провести сравнительный анализ с другими регионами страны и/или общероссийскими тенденциями.

3. Материальный ущерб от преступлений экономической направленности в Крыму растет и по масштабам, и по вовлеченности лиц, однако стремление реализовать «социальный заказ» на благополучие перемен пока не позволяет органам

МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ...

исполнительной власти выработать действенные механизмы противодействия ПЭН на территории.

Список литературы

1. Состояние преступности в России (Статистика и аналитика) / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» // Министерство внутренних дел Российской Федерации. Москва. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>
2. Показатели преступности России / Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map
3. Информационно-аналитические справки о состоянии преступности и основных результатах оперативно-служебной деятельности МВД по Республике Крым / Результаты деятельности (информационно-аналитические справки) // Министерство внутренних дел по Республике Крым. [Электронный ресурс]. URL: https://82.мвд.рф/Dejatelnost/Rezultati_dejatelnosti
4. Статистические отчеты прокуратуры Республики Крым / Результаты деятельности органов прокуратуры РФ // Прокуратура Республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_91/activity/statistics/office/result

Статья поступила в редакцию 12.10.2020